

Ольга Конаева

ЧАС ВЕЛИКОГО ВОЛШЕБСТВА

12+

2020г

Ольга Конаева

Час великого волшебства

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Конаева О. Д.

Час великого волшебства / О. Д. Конаева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ЧАС ВЕЛИКОГО ВОЛШЕБСТВА – это время, когда силы ТЬМЫ, вечные враги добра и справедливости, теряют силу и мир становится прекрасным. Но за своё счастье каждый должен бороться сам, поэтому ВОЛШЕБСТВО не может быть вечным. Чтобы оно состоялось, должен найтись ИЗБРАННЫЙ, сумевший пройти через все испытания, найти ключ от ВЕЧНОГО ЦАРСТВА СНОВ и помочь возродиться семье, уничтоженной дочерью ТЬМЫ.

ГЕРМЕНА

Давным – давно, в глухом лесу у небольшого озера стоял маленький домик, в котором жила молодая пара. Их звали Роман и Ангелина.

Их Счастье было настолько велико, что его хватало на всех, кто к ним приближался. Да, именно такое Счастье всегда живёт рядом с Настоящей Любовью. А если им делиться с окружающими, оно не только не убавляется, а, наоборот, становится ещё больше и прекрасней.

В их домике всегда хватало места для усталых путников. К их порогу приходили больные звери и птицы, зная, что их накормят и вылечат. Всем они оказывали помощь и со всеми делились своим Счастьем.

Когда у них родились, одна за другой, три дочери, Ангелина назвала их именами своих любимых цветов, – Лилия, Роза и Маргарита.

Девочки были такие же красивые и добрые, как их мать и отец. У Лилии волосы были белые, как лён, у Розы золотистые, как спелая пшеница, а у Маргариты чёрные, как ночь. И так, в счастье и согласии, они прожили до тех пор, пока девочки выросли и превратились в настоящих красавиц.

Однажды Роман ехал на своём коне Августе через соседний лес. Дело шло к вечеру. Вдруг поднялся сильный ветер, небо затянули чёрные тучи и наступила кромешная тьма. Он долго кружил по лесу, пока не понял, что заблудился и ему придется заночевать под открытым небом. Но впереди заблестел мерцающий огонёк и Роман направил коня к нему. Вскоре он увидел старый домик, стоящий меж огромных дубов, и решил попросить в нём ночлега. Но, приближаясь к дому, его конь вдруг стал волноваться. Он тревожно всхрапывал, рыл копытом землю и никак не хотел идти вперед.

Удивлённый Роман спешил и хотел привязать его за поводья к дубу. Вдруг где – то неподалеку завывали волки. Конь заржал, взвился на дыбы и, вырвав повод из рук хозяина, укакал в лес.

Роман постучал в светящееся окошко. Дверь отворилась. Он шагнул через порог и замер. Перед ним стояла такая красавица, что ему показалось, будто она своей красотой затмила даже его любимую Ангелину. Правда, его немного удивили чёрные очки, надетые на ней в то время, когда в доме горела всего одна свеча, но они её ничуть не портили.

– Что же ты остановился, путник? Входи! – сказала красавица, приветливо улыбаясь.

– Я заблудился в лесу. Мой конь испугался волков и убежал. Позвольте мне провести ночь в вашем доме, а утром я уйду.

– Ты можешь оставаться здесь, сколько захочешь, – ответила красавица.

– Спасибо за гостеприимство, но я не могу задерживаться. Моя жена и дочери будут волноваться.

– Жена... – насмешливо сказала красавица, – неужели ты не можешь забыть её хотя бы на одну ночь?

– Ну, если только ради такой красавицы, как вы... – растерялся Роман, окончательно ослепленный её красотой.

– Вот и хорошо, – улынулась красавица – Проходи к столу, я тебя накормлю.

– Как зовут вас? – спросил восхищенный Роман.

– Меня зовут Демина – ответила красавица, ставя на стол серебряный кувшинчик с вином и две чарки, – сейчас я приготовлю ужин, а ты пока выпей немного вина, и твоя усталость сразу же пройдет.

Роман не стал возражать и налил вина в обе чарки.

– Выпей со мной, божественная Демина! – сказал он, протягивая ей чарку.

– Я скромная девушка и вина не пью, но чуть – чуть пригубить ради такого гостя могу, – сказала Демина, делая вид, что сделала маленький глоточек.

Роман же выпил чарку до дна, голова его закружилась, склонилась к столу, и он уснул глубоким сном.

– Как хорошо подействовало мое вино Забвения! Наконец – то ты в моих руках!... – воскликнула красавица, превращаясь в старуху.

Это была ведьма Гермена, дальняя родственница Горгоны. Она была настолько зла, что не могла спокойно видеть чужого счастья и давно уже решила известить счастливое семейство за то, что оно дарило окружающим слишком много доброты и тепла. Для этого она приготовила колдовское вино Забвения из волчьих ягод, ядовитых грибов и трав.

Это она призвала чёрные тучи для того, чтобы Роман заблудился. Это она напугала коня Августа так, что он в ужасе бросил хозяина и ускакал в тёмный лес.

– Спи, Роман, до поры до времени, – злобно сказала Гермена. – Теперь никто не помешает мне расправиться с твоей Ангелиной. Достаточно вам упиваться Счастьем, оно не должно быть вечным. Пришло время наполнить вашу Чашу Горя до краев, слишком долго она была пуста.

Напрасно Ангелина ждала своего мужа до поздней ночи. Её сердце ныло, чувствуя беду, но она старалась гнать дурные мысли прочь, надеясь, что он скоро вернётся. Но его не было и наутро.

Лишь в полдень Ангелина услышала стук копыт и с радостью выбежала из дома, но увидела только коня Августа. Он брёл медленным шагом, с опущенными поводьями, со свалившимся набок седлом. Он был так испуган и измучен, что Ангелина сразу поняла, что с её Романом случилось несчастье. В слезах она обняла коня за шею, стала гладить его и успокаивать, приговаривая:

– Август, дорогой мой, милый, скажи, пожалуйста, где твой хозяин? Что с ним случилось?

Но конь только вздрагивал и бил копытом. Накормив его и напоив, Ангелина приказала дочкам не уходить далеко от дома, а сама села в седло и поехала на поиски мужа. Она надеялась, что Август приведет её к тому месту, где случилась беда, и долго кружила по лесу, но все было напрасно.

Ей не удалось обнаружить никаких следов, но она продолжала искать. Вдруг где – то рядом раздался волчий вой. Конь испугался и, едва не сбросив её, поскакал вон из леса. Ангелина подумала, что её муж стал добычей волчьей стаи, и решила вернуться к дочерям.

Гермена, прятаясь за розовыми кустами, видела, как Ангелина уехала со двора. Ведьма обрадовалась, зная, что она вернется не скоро, и никто не помешает ей расправиться с их дочерьми. Ведь даже если Ангелина и не найдёт своего любимого, а Гермена была уверена, что так и будет, то все равно её Чаша Горя не наполнится до тех пор, пока будут живы её дети. Справиться с нею она можно только тогда, когда Чаша Горя будет полной.

И тогда она решила заманить девушек к озеру. Подойдя к дому, она стала звать дочерей её голосом. Услышав голос матери, девушки выбежали из дома и стали прислушиваться. Но Гермена пряталась за кустами и уходила дальше и дальше, не прекращая звать их за собой, а они спешили за нею.

Заманив их к озеру, Гермена бросилась в воду и сделала вид, что тонет. Она звала на помощь, исчезала в глубине и снова появлялась на поверхности.

Первой бросилась в озеро Лилия. Но едва она оказалась в воде, как Гермена подплыла к ней снизу и стала тянуть за ноги на дно. Лилия стала захлебываться и кричать. Роза и Маргарита бросились ей на помощь. Они крепко схватили друг друга за руки и стали тащить сестру к берегу, но Гермена была сильнее и утопила всех троих.

Вернувшись домой, Ангелина увидела, что двери её дома распахнуты настежь, но никто её не встречает. Она сошла с коня и бросилась в дом. Он был пуст. Несчастливая женщина выбежала из дома и стала звать своих девочек, но в ответ ей раздавалось только злое воронье карканье. В поисках дочерей она побежала к озеру.

По пути Ангелина нашла алую ленту, выпавшую из косы Розы, платочек Маргариты, зацепившийся за куст, и башмачок Лилии, плавающий на воде. И тогда Ангелина поняла, что дочерей нет в живых. Её сердце не выдержало, она упала на траву и окаменела от горя.

Через три дня Роман очнулся среди леса, под кустом колючего терновника. Он вспомнил, что его ждут жена и дети, и поспешил к ним. Но дома его ждали распахнутые настежь двери и мертвая тишина, лишь на лужайке пасся оседланный Август.

Так же, как и Ангелина, Роман стал их искать. Также, как и она, пришел на берег озера и увидел неизвестно откуда появившийся камень, на котором лежала лента, которую он покупал для Розы, платочек, принадлежащий Маргарите, и башмачок Лилии. Тогда он понял, что потерял всё, что было ему дорого, и его Чаша Горя тоже переполнилась через край. Роман присел рядом с камнем, в который превратилась его жена, обнял его и тоже окаменел.

С тех пор минуло много лет. Гермена перебралась из леса в город.

Она жила среди людей и никто даже не подозревал в ней ведьму, так как она выглядела, как обычная женщина – красивая, модно одетая брюнетка с идеальной кожей, прекрасной фигурой и в обязательных темных очках.

Теперь она занималась чёрной магией, имела обширную клиентуру и стала богатой и уважаемой дамой.

Оказывается, в наше время остаётся ещё очень много людей, верящих в колдовство и желающих с помощью чёрной магии сделать ближним какую –нибудь каверзу.

У Гермены было своё казино, ресторан и сауна. Именно в этих местах люди наиболее расслаблялись и открывали своё истинное лицо.

Люди... По мнению Гермены, они всегда были самыми слабыми, склонными к порокам существами из всего, живущего на земле. Многие из них больше всего на свете любили деньги, и ради них готовы пойти на что угодно.

Как – то вечером Гермена сидела в своём ресторане за своим персональным столиком, стоявшим под большой пальмой, и наблюдала за посетителями.

Почти все сидящие в зале были ей знакомы. Ведь это она в своё время повлияла на их судьбы, благодаря ей они стали богатыми и имеют возможность сорить деньгами, делая всё, что им заблагорассудится.

Конечно, они даже не подозревают о сыгранной ею роли, и уверены, что всё, чего они добились, является их собственной заслугой. Но у каждого из них есть своя тайна, а у многих и не одна, о которой они хотели бы забыть. Ведь путь к большим деньгам не прост и мало кому удастся его пройти, не совершив преступления.

Гермена прекрасно умела распознавать тех, кто был готов его пройти. Она была рада прийти на помощь – разбудить жадность, заставить умолкнуть голос совести, вовремя направить руку с оружием, словом, толкнуть, вернее сказать, подтолкнуть их на всё, что угодно. На то она и была ведьмой. И чем больше ей встречалось таких людей, тем лучше она себя чувствовала. Ведь творить зло чужими руками не менее приятно, чем своими, даже интересней.

– Да, имея такого союзника, как деньги, сеять зло намного проще, – думала Гермена, – это вам не девчонок топить... К чему бы это я их вспомнила? Прошло уже столько лет, как я уничтожила это святое семейство. И надо сказать, старалась не зря. С тех пор людское племя изменилось до неузнаваемости. Настолько меньше стало этого сопливого сюсюканья – Ах, любовь – морковь!... Ах, добро...! Ах, совесть!... Ах, жалость... Ах... Ах... Тьфу, терпеть не могу...

Свобода в любви, свобода в достижении своих целей любым путём и никаких угрызений совести – вот настоящая жизнь!!!

За соседним столиком сидела компания студентов – три парня и три девушки, праздновавших чей – то день рождения. Они о чём – то оживленно болтали. Компания мало интересовала Гермену, и она отвернулась в сторону, но, услышав слово «русалки», стала прислушиваться.

Речь шла о каком – то Васе, ночевавшем в лесу и видевшем молоденьких, красивых девушек, исчезнувших в озере, словно русалки. Девушки в один голос твердили, что это его фантазия.

– Вася поэт, и он всегда был с небольшим приветом. Наверное, сам сказку придумал и сам же в неё поверил, а теперь ходит и переживает, – говорила симпатичная, ярко накрашенная девушка с короткими ядовито – розовыми волосами, персингом в задорно вздернутом носике и татуировкой в виде бабочки на плече.

– Неужели он стал бы так переживать из – за сказки? Ведь он был всегда такой веселый, общительный, а после того случая вообще перестал обращать внимание на девушек. Разве такое бывает? – удивлялась другая.

От подруги она отличалась тем, что волосы у неё были ярко – красные, персинг поблескивал в брови, а на плече красовался дракон с крылышками и с загнутым бубликом хвостом.

– А может быть, он вообще перестал интересоваться девушками и прикрывается сказкой, чтобы они к нему не приставали? – захихикала третья, немного шепелявя из – за персинга на кончике языка, и теребя себя за ухо, увешанное целым рядом металлических сережек. Её волосы, выкрашенные в несколько цветов, напоминали перья птицы никому не известной породы.

– Нет, Вася не такой, – вступился за Васю один из парней.

– Даже если это и сказка, то всё равно очень красивая – одна девушка с волосами белыми как лён, вторая с золотыми, как спелая пшеница, а третья с черными, как ночь... И наверняка, волосы свои, не крашенные. Я бы, наверное, тоже влюбился в одну из них. Скорее всего, в чёрненькую... – мечтательно сказал второй парень, насмешливо глядя на подруг.

Гермена в бешенстве отшвырнула салфетку, вскочила, уронив стул, и выбежала из зала.

Сев в красный «Феррари», она на огромной скорости пронеслась через весь город к своему трёхэтажному особняку, расположенному на вершине холма.

– Опять они... Как ему удалось их найти... – кричала Гермена, бегая по дому и швыряя всё, что попадалось под руку.

Три чёрные кошки, мирно дремавшие по креслам, попрыгали на пол, и, попрятавшись по углам, внимательно следили за нею светящимися зелёными глазами. А чёрный ворон Крон, сидевший на шкафу, на всякий случай нырнул под шляпу.

Устав бегать, Гермена упала в кресло и попыталась успокоиться.

– Да нет, этого просто не может быть, ведь с тех пор прошло столько лет... Надо во что бы то ни стало найти этого Васю. Зря я поспешила уйти из ресторана. Нужно проследить за его друзьями, они выведут на его след. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы наступил Час Великого Волшебства.

Гермена посмотрела на шкаф и сказала:

– Хватит прятаться, Крон, выходи....

Ворон выбрался из – под шляпы, слетел на стол и, поправляя взъерошенные перья, спросил:

– У нас что – то случилось?

– Перестань прихорашиваться, когда я с тобой разговариваю, – прикрикнула Гермена, хлопнув ладонью по столу – совсем обленились, бездельники, только бы знали есть, спать да чистить свои перышки!

Крон подпрыгнул от неожиданности и стал по стойке смирно, вытянув шею и плотно прижав крылья к бокам. Кошки, вылезшие из укрытий, быстренько попятились назад.

– Крон, пора тебе заняться делом, – сказала Гермена. – Лети в мой ресторан. Там, за столиком № 12, сидит компания студентов. Ты должен проследить за ними, узнать, где живёт их друг по имени Вася и доложить мне.

– Когда лететь? – отрывисто, как солдат, каркнул Крон.

– Лети немедленно, пока они ещё там.

– Йес, мадам! – снова каркнул Крон, шаркнул лапой и вылетел в открытую форточку.

– Комедиант!... – крикнула вслед ему Гермена и тяжело вздохнула, – ну и кадры!!!

Потом, спохватившись, воскликнула.

– А передатчик? Он улетел и забыл взять передатчик! Как же я буду держать с ним связь? Ладно, его дело найти парня, сам прилетит и доложит. Ну и кадры..., – ещё раз повторила Гермена, и, хлопнув в ладоши, сказала – А вы, красавицы, куда попрятались?

Кошки нехотя вылезли из укрытия и собрались вокруг хозяйки.

– Наконец – то, явились... – сказала Гермена, – пойдемте быстрее, мне срочно нужна подпитка, иначе я могу постареть.

Гермена легла на тахту, покрытую шкурой леопарда, а кошки стали ходить вокруг и тереться о её тело. От каждого соприкосновения в воздух взлетали целые снопы искр, а Гермена тут же вбирала их в себя. От обилия электрических разрядов в воздухе запахло озоном, как после сильной грозы.

– Ах, как хорошо, – восклицала Гермена, впитывая энергию – какой массаж!

КРОН

Крон, посланный на поиски Васи, вернулся на следующий день, весь растрёпанный, усталый и разбитый.

Ему немало пришлось претерпеть из – за беспокойной компании, за которой он следил.

Потанцевав в ресторане до полуночи, ребята решили, что для них это слишком скучное место и отправились на поиски приключений. Для начала они угнали машину и поехали кататься.

Крону пришлось летать по городу вслед за ними на бешеной скорости. Боясь потерять их в непрерывном автомобильном потоке, Крон летел низко над землёй, и поэтому несколько раз едва не оставался без головы, натыкаясь на провода и ветки деревьев, и раз пять ударялся головой о светофоры, не успевая в точности повторять все манёвры машины.

К счастью, вскоре и это развлечение им надоело, и весёлая компания решила отправиться на дискотеку. Каким – то чудом они благополучно доехали до подозрительного заведения с вывеской «Торнадо» и, бросив машину под высоким деревом, исчезли в его дверях.

Крон попытался проскочить вслед за ними, но охранник успел его заметить и со словами: «у нас муха не проскочит, не то что ворона», прикрыл двери прямо перед его носом. Уставший от экстрима Крон вернулся к машине и уселся на дерево, рассчитывая на то, что ребята обязательно к ней вернуться. Но тут к ней подошла другая компания. По их вороватым взглядам Крон понял, что они тоже собрались угнать многострадальную машину, и решил за неё постоять.

Дождавшись, когда один из них прикоснулся к дверке, Крон закричал резким и ужасно противным голосом, имитируя звуковую сигнализацию:

– Ба!!! Ба!!! Ба!!!

Компания шарахнулась в сторону и быстренько удалилась. Но праздновать победу пришлось недолго, потому что буквально через пару минут появилась полиция и тоже направилась к машине, которую Крон уже считал своей собственностью.

Он снова закричал, но реакция полицейских оказалась непредвиденной. Они выхватили пистолеты, и, засев около машины, стали целиться в темноту. Боясь попасть под шальную пулю, Крон замолчал и спрятался за ствол дерева.

Посидев в засаде минут пять, полицейские уехали, прихватив с собой машину.

По – видимому, им было хорошо известно, что начинать поиск угнанных машин надо с дискотеки, а искать угонщиков, затерявшихся в толпе, дело безнадёжное.

Поэтому они поспешили вернуть машину её законному владельцу, и надежда Крона на то, что полиция наконец – то утихомирит голубчиков, не оправдалась

Крон решил вести наблюдение через окно, и, радуясь, что наконец – то удастся передохнуть, устроился на ветке старого клена, поближе к окну.

Но и тут он не смог расслабиться ни на минутку. Он надеялся, что девушки с такими яркими приметами будут хорошо заметны в толпе, но вскоре понял, что жестоко ошибся. Такие приметы были почти у каждой.

Крон с большим трудом отыскал друзей среди сотни им подобных, и решил больше не выпускать их из поля зрения. Но для этого ему пришлось непрерывно летать от окна к окну, потому что они всё время носились по залу, меняли партнеров, с одними танцевали, с другими целовались, с третьими вообще исчезали неизвестно куда.

К утру Крон едва не потерял слух от оглушительной музыки и чуть не ослеп от беспрерывного мелькания сотен лиц, рук и ног. К тому же, из открытых окон так тянуло сигаретным дымом, что у него дико разболелась голова и начал дергаться правый глаз.

Дисотека закрылась уже на рассвете. Когда отключилась музыка, молодежь стала оглушительно свистеть, требуя продолжения, но охранники встали стеной, вытолкали всех на улицу и закрыли двери и окна. Немного поругавшись и попинав двери ногами, все разбрелись кто куда.

Подопечные Крона отправились на квартиру к девушке с розовыми волосами. Следуя за ними, Крон понял из их разговора, что родители девушки уехали куда – то отдыхать и квартира осталась в её полном распоряжении. Ни о каком Васе никто не вспоминал.

Девушка жила на пятом этаже старого кирпичного дома. Крону довольно быстро удалось найти окна её квартиры. Он устроился под окном, на выступе, не видном из квартиры, но вполне удобном, чтобы отдохнуть и подслушать, о чем пойдет речь. Но тут вновь раздалась музыка. Крон так от неё устал, что, будь он собакой, наверняка завыл бы во весь голос. К счастью, кто – то из соседей постучал по стене и музыка затихла.

Молодёжь поворчала на вредных соседей, некоторое время беспечно послонялась по квартире и разбрелась попарно по комнатам. Скоро в квартире наступила тишина.

Крон пробрался через открытую форточку на кухню. Он хотел обследовать квартиру, но все межкомнатные двери оказались закрытыми. Тогда он плотно поужинал остатками с неубранного стола, сел на спинку стула и уснул мертвым сном.

Очнулся Крон в цепких руках паренька, которого все звали Шурой.

Встав попить, он зашел на кухню и увидел спящего Крона. Шура крепко схватил ворона обеими руками, едва не переломав ему ребра, и, радуясь своей ловкости, пошел по комнатам показывать свою добычу. Но никто, кроме него радоваться не хотел. Все хотели спать и отмахивались от него, как от мухи. Тогда Шура посадил Крона в пустую клетку, в которой когда – то жил попугай, и тоже улёгся спать.

Несчастный Крон метался по клетке как тигр. Он дергал прутья, просовывал между ними свой клюв, пытаясь открыть защелку на дверце, и даже раскачивал клетку в надежде, что она упадет и откроется. После того, как все попытки вырваться на волю не принесли результата, уселся в углу клетки и покорился своей судьбе.

После полудня один за одним проснулись парни. Словно сговорившись, они направлялись сначала в туалет, потом заходили на кухню, хлопали дверкой холодильника в поисках пива, и не найдя его, шли на балкон курить. На клетку с Кроном никто из них, даже Шура, не обратил никакого внимания.

Потом поднялись девушки и повторили тот же путь. Посоветовавшись, парни отправились за пивом, а девушки включили музыку и сели пить кофе. Крон понял, что, если он сам не привлечёт к себе внимания, никто о нём так и не вспомнит. Тогда он решил сделать вид, что он обычная птица и нерешительно каркнул.

Никакой реакции. По-видимому, его карканье было воспринято как музыкальный аккорд.

Крон каркнул ещё пару раз.

– Настюха, где ты достала такой клёвый диск? – спросила розововолосую та, что с красными волосами.

– Не помню... – ответила Настюха, горестно рассматривая надломленный ноготь.

– Дашь переписать?

– Угу...

– Ну чё, сегодня гулять пойдем?

– Пойдём...

– Тогда пойду в ванную краситься.

– Иди, Алёна, потом я пойду.

Крон понял, что компания сейчас уйдёт и неизвестно когда вернется. И тогда он громко каркнул несколько раз подряд. Настюха подняла недовольное лицо кверху и, наконец – то, заметила ворона.

– Гляди, откуда он тут взялся? Дин, ты не знаешь?– удивлённо спросила она девушку с разноцветными волосами и направилась к клетке.

– А, это Шура принес. Он его нам с Алексом показывал – сказала Дина.

– А на фига? Где он его добыл?

– Не знаю... Спроси у него самого. А разве он тебе его не показывал?

– Не помню... Что – то приносил, но я не видела, я глаза не открывала... Ну и чё мне с ним делать? – озадаченно спросила Настюха.

– Будешь держать вместо попугая.

– Да ты чё... Мне за Кешкой клетку чистить надоело, а этот гадит, наверное, раз в десять больше.

– Тогда отдай его коту. Где твой Царапыч? Сейчас мы его угостим...

– В прихожей, где ж ему ещё быть. Дрыхнет в своей корзинке, лодорюга – ответила Настюха, равнодушно отворачиваясь от Крона.

– Пойду, притащу котяру, пускай поест свежинки, – сказала Дина и вышла из комнаты.

Через минуту она вернулась, держа в охапке огромного рыжего кота.

Царапыч недавно съел полную чашку кошачьего корма, и абсолютно не был настроен совершать какие бы то ни было движения.

– Тяжелый, зараза, – сказала Дина, опуская кота на пол, – давай клетку.

– А может не надо? – спросила Настя.

– Хочешь оставить ворону себе? – поинтересовалась Дина.

– Нет, не хочу, – категорически ответила Настя, – а что скажет Шура?

– Шура во всем слушается тебя. Давай ворону. Интересно же, что Царапыч будет с нею делать.

– Ну ладно, – Настя пожала плечами и, поставив клетку перед котом, открыла в ней дверцу.

Крон отступил в глубину клетки, засверкал глазами, взъерошил перья и зашипел.

Царапыч уже успел принять свою излюбленную позу – раскинуться на полу и закрыть глаза.

Услышав перед своим носом чьё – то шипение и уловив непонятный запах, он неохотно приоткрыл один глаз. Ничего не поняв, пошевелил усами, втянул воздух сильнее и вдруг выпучил глаза и вскочил на все четыре лапы с такой быстротой, как не делал ещё ни разу в жизни.

– Ага, наконец – то унюхал птичку, – обрадовалась Дина.

Но, вместо того, чтобы есть ворона, Царапыч взъерошился, выгнул спину, завыл и рванул из кухни, загребая лапами по скользкому линолеуму и чуть не сбив с ног Дину, словно за ним гналась нечистая сила. В прихожей он стал биться о входную дверь, не переставая утробно завывать.

Как раз в это время вернулись ребята. Едва они открыли дверь, как Царапыч ураганом пронёсся мимо них.

Воспользовавшись суматохой, Крон выскочил из клетки, взлетел под потолок и закружил над головами девчонок. Он был до глубины души возмущён тем, что его хотели скормить коту, и решил их проучить. Он нарочито громко хлопал крыльями, каркал и делал вид, что хочет вцепиться в их головы когтями.

Девчонки бегали вокруг стола, прикрывая головы руками, и отчаянно визжали. Алёна выглянула из ванны, но, увидев взбесившегося ворона, попятилась назад и закрыла дверь на защёлку. Ребята слышали доносящиеся из квартиры вопли девчонок, и бросились на помощь.

Вскоре Крон, изгнанный из квартиры с помощью веника, вылетел на улицу и сел на верхушку липы, росшей около дома. Довольный тем, что отомщён и свободен, Крон собрался привести в порядок взлохмаченные перья и обдумать план дальнейших действий, но неожиданно увидел рядом с собой Царапыча.

Царапыч, ни разу в жизни не влезавший выше дивана, и сам не знал, какая сила вознесла его так высоко, а главное, как теперь вернуться обратно, на землю, но, с появлением Крона, вопрос решился сам собой. Крон лично против кота ничего не имел, но, на всякий случай, решил припугнуть его ещё раз. Он пристально посмотрел ему в глаза, поднял крылья, став похожим на фокусника в чёрном плаще, и резко сказал: – У!

Царапыч в ужасе закрыл глаза, сложил все четыре лапы на груди, и камнем рухнул вниз. Крон с интересом пронаблюдал за тем, как Царапыч, сопровождаемый треском ломающихся веток, долетел вниз, где угодил прямо на огромный рюкзак, висевший за спиной проходившего мимо рыжеватого паренька, и тут же о нём забыл.

Крон никогда не признается в том, что, поспешив заняться своим туалетом, не обратил внимания на паренька, который с трудом отцепил кота от своего рюкзака, погладил, успокоил и понёс в подъезд, где находилась известная им квартира.

Дело в том, что этот паренек был не кто иной, как разыскиваемый и так бездарно упущенный им Вася.

Вася как раз в очередной раз направлялся в лес, на поиски озера. Он до сих пор не терял надежды встретить там девушек. Именно на него, как снег на голову, и свалился несчастный Царапыч. Вася жил по соседству с Настей, бывал у неё в доме и хорошо знал его. Он был удивлён тем, что ожиревший от безделья кот, ленившийся сделать лишний шаг по квартире, вдруг вышел на улицу да ещё забрался так высоко на дерево, и понял, что это неспроста. Поэтому он решил его не бросать, а отнести домой.

Ещё издали Вася услышал доносящийся из Настиной квартиры шум. Дина и Алёна из всех сил старались перекрыть музыку и друг друга, требуя от Шуры немедленно объяснения, откуда и зачем он притащил на их головы эту ворону.

Настя кричала ещё громче, требуя немедленно найти и вернуть мамингого любимца Царапыча, за которого она, мама, поотрывает им всем головы.

Шура, весь красный от натуги, пытался перекрыть всех троих, объясняя, что хотел только пошутить, но почему – то сам забыл об этой несчастной вороне.

Алекс и Денис, третий их сотоварищ, корчились от смеха, вновь и вновь представляя себе гонящегося за девчонками ворона.

Вася вошел в квартиру и долго стоял с котом на руках, оставаясь незамеченным. Царапыч чувствовал ещё не выветрившийся запах Крона и, признав Васю своим единственным спасителем и покровителем, мёртвой хваткой вцепился в его куртку и ни за что не хотел отпускать.

Наконец девчонки его увидели и закричали «-Ура!!», потому что никому не хотелось, чтобы Настина мама отрывала им головы, а главное, раз и навсегда закрыла для всех них доступ в свою квартиру.

Они отцепили недоверчивого кота от Васиной куртки, уложили в его любимую корзину, и стали гладить и жалеть.

А Вася распрощался с ребятами, и, держась подальше от Царапыча, ушел.

В это самое время Крон закончил приводить себя в порядок и снова взлетел на подоконник, но Васю, вышедшего из комнаты ровно за секунду перед этим, уже не увидел.

Прошло немало времени, пока девчонки наконец – то успокоили и убаюкали перепуганного Царапыча. Вернувшись в комнату, они спросили, где Вася.

– Вася ушел, – сказал Шура, – он снова подался на свое озеро.

Услышав эти слова, Крон чуть не свалился наземь. Оказывается, он видел Васю собственными глазами и упустил. Он сорвался с места и начал метаться над городом, в надежде найти рыженького паренька с рюкзаком. А Вася в это время ехал в автобусе в сторону леса.

ШЕРРА И КАПА

Вернувшись домой, Крон начал докладывать Гермене о своих приключениях. В своём рассказе он выглядел очень похожим на Джеймса Бонда.

Войдя в азарт, он стал показывать действие в лицах, прыгал по столу из стороны в сторону, показывая, как вел слежку. Прятался за огромной вазой, как за стволом дерева, рассказывая о нападавших на него полицейских. По его словам, они целый час обстреливали его из кольтов, но он ловко уворачивался от пуль, едва не заклевал и не растерзал их когтями и, в конце концов, заставил отступить.

Крон кружился над слушающими его кошками, выпустив когти, громко каркал, и вообще, чувствовал себя героем. Правда, он благоразумно умолчал о том, что почти пол дня просидел в клетке, а главное, о том, что упустил Васю.

Гермене этот спектакль быстро надоел, и она строго прикрикнула на увлѣкшегося ворона:
– Прекращай свой балаган и говори короче. Ты Васю нашел?

– Васю? Ах, да, Васю... – опомнился Крон, – Конечно, нашел.

– Ну и где же он?

– Вася ушел в лес... – ответил Крон, незаметно отодвигаясь подальше от Гермены.

– Так что ж ты морочишь мне голову, жалкий клоун! Когда он ушел?

– Он ушел... Он ушел... Я точно не знаю, но точно знаю, что ушел, то есть не точно... нет, совершенно точно... Да, ушел сегодня... – растерялся Крон.

– Как? – закричала Гермена, – почему ты не сказал об этом сразу? Из

– за тебя я потеряла столько драгоценного времени! Да за это тебя нужно скормить котам...

– Ну ты посмотри, и эта туда же – скормить котам! Да они что сговорились, что ли? – подумал Крон и сказал вслух:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.